

НЕ УГЛЕМ ЕДИНЫМ

ВЛАСТИ КУЗБАССА ПЫТАЮТСЯ ПРИВЛЕЧЬ ИНВЕСТИТОРОВ К РАЗРАБОТКЕ РАЗВЕДАННЫХ НЕУГОЛЬНЫХ ЗАПАСОВ. НО ПОКА ИНТЕРЕС ПОСЛЕДНИХ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ МЕТАЛЛУРГИЕЙ. РАЗРАБОТКЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ МЕДИ, ЗОЛОТА И МОЛИБДЕНА, СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ, МЕШАЮТ СЕРЬЕЗНЫЕ РИСКИ, В ЧИСЛЕ КОТОРЫХ НИЗКОЕ КАЧЕСТВО РЕСУРСОВ, СЛАБАЯ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА И ОТСУТСТВИЕ НЕОБХОДИМОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА УЧАСТКАХ.

ИГОРЬ ЛАВРЕНКОВ

Рудники в Кемеровской области обеспечивают чуть меньше половины общей добычи «Евразруды» — 5,5 млн т из 11,5 млн т. Общие запасы железной руды компании на всех шести рудниках в трех регионах — 516,3 млн т, из которых 50,9% (262,7 млн т) находятся в Кузбассе. Очевидно, что при таких объемах добычи наличных запасов у «Евразруды» хватит еще минимум на полвека.

При этом общие запасы железной руды в Кузбассе, по оценкам специалистов, только подсчитанные и поставленные на баланс, заметно больше собственных запасов «Евразруды» и составляют более 1 млрд т. Однако наличие достаточных запасов само по себе не является гарантией вовлечения их в промышленный оборот. Даже в тех случаях, когда они находятся в непосредственной близости к горным отводам действующих производств и не требуют значительных затрат на подготовку инженерной (энергоснабжение, дороги и пр.) и горнодобывающей инфраструктуры.

К примеру, Таштагольский рудник «Евразруды» может быть закрыт уже через три года. Это связано с тем, что все действующие стволы рудника находятся в зоне влияния горных работ, в результате чего происходят нарушения крепи и армировки стволов. По оценке специалистов, с учетом остаточной прочности строений шахты предельным сроком эксплуатации ее стволов является 2015 год. С этого момента «Евразруда» планирует консервацию Таштагольского рудника.

С такой перспективой, впрочем, не согласен бывший заместитель губернатора Кемеровской области по промышленности Александр Копытов, сейчас профессор кафедры строительства подземных сооружений и шахт Кузбасского технологического университета. По его мнению, у Таштагольского рудника есть будущее. Оно как раз в возможности разработки запасов, которые располагаются ниже нынешних выработок шахты. В служебной записке, которую он и группа кузбасских горных инженеров направили губернатору Аману Тулееву еще в конце 2010 года, сказано, что к 2015 году, действительно, закончится безопасный срок эксплуатации основных объектов Таштагольского рудника, но есть еще участок Глубокий. В нем на горизонтах ниже действующих выработок рудника находится 400 млн т запасов руды из 700 млн т балансовых запасов Таштагольского месторождения.

По данным записки, лицензия на действующие горные отводы месторождения заканчивается у «Евразруды» в августе 2014 года, и в любом случае нужен проект на консервацию рудника или на продолжение его работы. Для последнего варианта есть даже «Проект вскрытия и отработки запасов до горизонта -350 м для поддержания мощности 3 млн т сырой руды в год» (документ был раз-

работан еще в 1997 году). Есть и альтернативный проект «Обоснование инвестиций в отработку запасов Таштагольского месторождения до горизонта -350 м» в редакции 2005 года. Вице-президент «Евразхолдинга», руководитель дивизиона «Руда» Константин Лагутин предложил на Таштагольском руднике начать добычу руды с закладкой породы в выработанное пространство, что, возможно, позволит несколько сократить темпы деформации стволов рудника. Но это станет ясно не раньше чем через год после начала работы с закладкой.

Начальник управления по недропользованию по Кемеровской области Леонид Кечкин убежден, что запасов железной руды на действующих предприятиях горнорудной промышленности Кузбасса более чем достаточно: для текущей добычи их хватит на десятки лет, есть возможности и для расширения. Как за счет полностью новых запасов, так и тех, что примыкают к действующим горным отводам. Нераспределенный фонд месторождений железной руды в Кемеровской области, по его данным, составляет 650 млн т только в категории «промышленные запасы» по степени геологической изученности А + В + С1. А есть еще 470 млн т, изученные по категории С2. И основная часть этих запасов расположена вокруг рудников Горной Шории, на тех месторождениях, которые уже вовлечены в разработку. Леонид Кечкин согласен с мнением своего коллеги Александра Копытова в том, что резервы для дальнейшей работы и развития у рудников Горной Шории есть и недропользователи могут в любой момент обратиться к новым запасам. Таштагольский рудник находится на территории, давно освоенной горной промышленностью, с железной дорогой, электроснабжением и большим количеством квалифицированных работников, включая специалистов по горному строительству. Но история с ним показывает, что и в таких обстоятельствах обращаться к освоению новых запасов недропользователи не спешат. Не говоря уже о «гринфилдах», то есть о новых месторождениях, расположенных в местах

без дорог, линий электропередачи, каналов связи, без подготовленной рабочей силы. В итоге из последних открытий до стадии крупномасштабного промышленного освоения дошла только разработка Селезенского месторождения марганца на юге Таштагольского района (проект «СГМК-Ферросплавы» новокуюзнецкой SGMK group).

В то же время, по данным различных справочников, в Кемеровской области есть немало месторождений рудных и нерудных полезных ископаемых, металлургического, химического, строительного сырья и драгоценных металлов. Многие из них хорошо изучены, их запасы поставлены на государственный баланс, отнесены к категории промышленных. Среди таковых можно отметить месторождения железа, которые располагаются не только в районе уже сложившейся добычи, но и в других местах Кемеровской области.

На территории Горной Шории, в ее северо-восточной части, на притоке Мрассу — реке Ташелга в Междуреченском районе (примерно 25-30 км к юго-востоку от Междуреченска), располагается Ташелгинское месторождение железной руды. Оно было открыто в 1930 году, и его запасы составляют 121 млн т руды со средним содержанием железа 38,8%. Промышленные запасы Ташелгинского месторождения, по данным Леонида Кечкина, около 65 млн т. В 90-х годах прошлого века лицензией на разработку месторождения владела междуреченская компания «Русопром». Но в 1997 году лицензия «Русопрома» была отозвана. Так или иначе, интересанты на этот ресурс имеются. По сведениям **Г**, одна новокуюзнецкая компания подготовила вновь технико-экономическое обоснование освоения Ташелгинского месторождения. Хотя пока заявок на проведение аукциона на лицензирование участка недр не поступало.

К северу от Ташелгинского месторождения, в горах Кузнецкого Алатау, расположена группа Терсинских месторождений железной руды. По данным Леонида Кечкина, запасы одного из них —

Лавреновского, расположенного в верхнем течении реки Верхняя Терсь, составляют 18 млн т по категории изученности С1 и 50 млн т по категории С2. Руды относятся к магнетитовым легкообогащаемым, к тому же типу, что и залежи в Горной Шории. Но такое состояние изученности, отметил начальник Кузбасснедр, не позволяет его сразу же осваивать. К тому же оно расположено в малонаселенной и удаленной части Новокузнецкого района.

Ампольское месторождение железной руды расположено уже на севере Кемеровской области, на северо-западных отрогах Кузнецкого Алатау, в Чебулинском районе. Запасы этого месторождения составляют 200 млн т руды. Но, как отметил Леонид Кечкин, для освоения этого месторождения нужна особая технология переработки, увеличения концентрации железа, поскольку содержание его в руде низкое, всего 30%, и неясно, можно ли существующими методами обычной флотации, дробления и магнитной сепарации увеличивать содержание металла в концентрате. В любом случае, отметил господин Кечкин, этим месторождением, равно как и Терсинской группой, никто сейчас не интересуется.

Помимо железной руды муниципальные власти в Кузбассе пытаются привлечь внимание инвесторов к другим ресурсам. К примеру, в стратегии социально-экономического развития Таштагольского района указано, что горнодобывающими проектами на территории района могло бы стать освоение месторождения медных руд горы Медная (Тайметское месторождение) и Белкинского месторождения фосфоритов. Второе расположено в 40 км к югу от Таштагола, в среднем течении реки Пызас, то есть в глухой тайге, и располагает утвержденными запасами карстовых фосфатов, легкодоступных для открытой добычи, в объеме 25,2 млн т.

По данным, которые приведены на сайте администрации Таштагольского района, в конце 80-х годов прошлого столетия был подготовлен проект отработки этого месторождения, для чего был вырублен лес на площади Белкинской залежи, построено 10 км автодороги, но вся автодорога и мост через Кондому так и не были достроены. А после 1990 года строительные работы были свернуты. В 2000 году выполнено технико-экономическое обоснование (ТЭО) отработки Белкинского месторождения со строительством горно-обогательного комплекса мощностью 204 тыс. т фосфоритной муки в год с содержанием P_2O_5 22,5%.

Проблема, однако, в том, что в 1990 году был создан Шорский национальный парк «с целью сохранения уникального природного комплекса Горной Шории, создания условий сохранения и развития системы хозяйства и культуры шорского народа». В 2002 году экспертная комиссия, проводившая оценку ТЭО отработки Белкинского место-

ЕВГЕНИЙ КУРСОВ

ПО ОЦЕНКАМ ЭКСПЕРТОВ, У ТАШТАГОЛЬСКОГО РУДНИКА ЕСТЬ БУДУЩЕЕ, ЕСЛИ КОПНУТЬ ГЛУБЖЕ

